

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 903"63"-032.577+903.27

К ПРОБЛЕМЕ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗООМОРФНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

Д. Н. Воробьёв

Тверской государственной университет,
кафедра социально-культурного сервиса,
г. Тверь, Россия

Рассматривается проблема, с которой сталкиваются все исследователи предметов древности с изображениями животных, – упорядочивание и систематизация памятников древнего искусства. Наиболее часто используемыми методами являются классификация и типологический метод. Анализ историографии показал, что классификации, предлагаемые исследователями, чаще всего являются искусственными, служащими целям первичного упорядочивания материала. Типологический метод ориентирован на изучение индивидуальных находок, поэтому естественные классификации на его основе являются скорее специальными и закрытыми для узкого круга однородных объектов. Целостное изучение образного строя разнокультурных зооморфных изображений в условиях постоянного роста источниковой базы требует их универсального упорядочивания.

Ключевые слова: систематизация, классификация, типологический метод, зооморфные изображения.

Практически в каждой археологической культуре можно встретить предметы, несущие на себе образы различных животных. Среди них памятники изобразительного и прикладного искусства, которые включают наскальные рисунки, изображения на каменных плитах, скульптуру, мелкую кремнёвую, глиняную и металлическую пластику, изделия из дерева, кости, бронзовое литье и др. Пространственные и хронологические рамки их бытования очень широки.

Поиск закономерностей в эволюции и развитии зооморфных изображений становится особенно актуальным. Однако этапу интерпретации археологического материала и реконструкциям должен, несомненно, предшествовать этап выделения, систематизации и анализа признаков памятников древнего искусства.

К анализу зооморфных изображений применяются самые разнообразные методы. Наиболее часто используемыми и давними значимые результаты, прежде всего в систематизации предметов древности, являются типологический метод и классификация.

Осознание любых объектов внешнего мира является неизбежным результатом их классификации. Классификация – это условное разделение совокупности каких-либо объектов или явлений на группы в соответствии с каким-либо признаком или признаками¹.

По степени существенности оснований подразделения различаются классификации естественные (в качестве основания берутся существенные признаки, из которых вытекает максимум производных, так что классификация может служить источником знания классифицируемых объектов) и искусственные (в качестве основания используются несущественные признаки). В зависимости от широты они бывают универсальными, специальными и классификациями узкого круга однородных явлений².

По мнению А. И. Мартынова и Я. А. Шер, все виды классификаций, которыми пользуются археологи, также сводятся к двум группам – искусственным и естественным³. Первые выполняют чисто служебную функцию – первичную сортировку, упорядочение материала для удобства его дальнейшего исследования. Вторые преследуют более глубокие цели: обнаружить в добытом материале такие группы вещей или объектов, которые были исторически обусловлены и осознавались их создателями – древними людьми. Классификации различаются по видам основания (морфологические, технологические, функциональные, иконографические и стилистические) и способу построения (интуитивные и логико-математические). При логико-математическом подходе к классификации опыт и интуиция также необходимы, прежде всего, для отбора признаков и их описания, но само построение классификации должно быть развернуто в строгую последовательность логически взаимосвязанных действий.

Типологический метод, по существу, это тоже метод естественной классификации. Данный метод на протяжении всего XX в. преобразовывался, появлялись новые варианты, существенно отличающиеся от его первоначального вида⁴.

Создателем типологического метода считается О. Монтелиус. Он впервые предпринял попытку создания естественной классификации

¹ Щапова Ю. Л. Введение в вещеведение: естественнонаучный подход к изучению древних вещей. М., 2000. С. 91.

Shhapova Ju. L., *Vvedenie v veshhevedenie: estestvennonauchnyj podhod k izucheniju drevnih veshhej*, М., 2000, S. 91.

² Классификация // Большая советская энциклопедия. М., 1973. Т. 12. С. 269.

Klassifikacija, Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija, М., 1973, Т. 12, S. 269.

³ Мартынов А. И., Шер Я. А. Методы археологического исследования. М., 1989. С. 112–118.

Martynov A. I., Sher Ja. A., *Metody arheologicheskogo issledovanija*, М., 1989, S. 112–118.

⁴ Подробнее см.: Клейн Л. С. Археологическая типология. Л., 1991; Щапова Ю. Л. Указ. соч.

Klejn L. S., *Arheologicheskaja tipologija*, L., 1991; Shhapova Ju. L., *Op. cit.*

археологических материалов применительно к локальным группам и к определенным хронологическим периодам⁵.

Российский вариант типологического метода в археологии создал В. А. Городцов⁶. Он сформулировал принципы деления вещественных памятников на категории (по назначению типов), на группы (по веществу типов), на отделы (по форме, свойственной нескольким типам), на типы (по форме, присущей одному типу). В основу типологической классификации он положил тип «совокупность предметов, сходных по назначению, веществу и форме». Исследователь полагал, что в описании необходимо выяснять: 1) область распространения и 2) время существования типов, их отделов, групп и категорий.

Классификационные схемы не отражают генетическую связь между выделенными группами. Типологическая схема, наоборот, показывает генетическую связь и имеет форму генеалогического древа⁷.

Рассмотрим теперь, как исследователи на конкретном археологическом материале – предметах с зооморфными изображениями – применяют типологический метод и классифицирование.

В. И. Балабина для кукутени-трипольской зооморфной пластики построила открытую классификацию, позволяющую описывать, по её мнению, разнокультурный материал⁸. С точки зрения автора, схема для зооморфной пластики должна учитывать как конструктивные особенности фигурок, так и традиционную зоологическую таксономию. В предлагаемой схеме присутствуют разряды «класс», «вид», «тип изображения». «Класс» и «вид» для зооморфных статуэток приближены к зоологической таксономии. «Тип изображения» различает их конструктивно. При этом «типы» еще подразделяются на две группы – сплошных статуэток и полых.

Полностью соглашаясь с исходными положениями данной классификации (конструктивные особенности, зоологическая таксономия), можно отметить, что за основу разделения на «типы» были взяты, по нашему мнению, слишком разнородные признаки, отражающие как конструкцию собственно зооморфных образов, так и конструкцию изделий, их функцию, объемность. И всё это на одном уровне обобщения, на уровне «тип изображения». Благодаря тому, что для изучения брались достаточно однородные изделия, то и «типов» получилось всего восемь (причем 90 % вещей оказалось в «типе» «фигурки обычного вида»).

При описании самого многочисленного «типа» 1 (фигурок бовинов/овидов) по 40 морфологическим признакам В. И. Балабина выявила две

⁵ *Montelius O. Die älteren Kulturperioden im Orient und in Europa. I. Die Methode. Stockholm, 1903.*

⁶ *Городцов В. А. Типологический метод. Рязань, 1927.*

Gorodcov V. A., Tipologicheskij metod, Rjazan', 1927.

⁷ *Клейн Л. С. Археологические источники. Л., 1978. С. 69.*

Klejn L. S., Arheologicheskie istochniki, L., 1978, S. 69.

⁸ *Балабина В. И. Фигурки животных в пластике Кукутени-Триполья. М., 1998.*

Balabina V. I., Figurki zhivotnyh v plastike Kukuteni-Tripol'ja, M., 1998.

большие хронологические группы⁹. Первая обладает ограниченным набором признаков, поэтому более дробному разделению (стилистическому), по мнению исследователя, пока не поддаётся. Вторая группа на основе встречаемости наиболее ярких формообразующих признаков, с учетом пропорций фигурок была дополнительно разделена на пять стилистических вариантов, которые, как показало картографирование, были распространены на всей территории Кукутени-Триполья и последовательно сменяли друг друга.

Систематизация и типологизация материала является важнейшей составной частью работы Е. А. Рябинина, посвящённой древнерусским зооморфным подвескам¹⁰. Группировка привесок производилась автором в определенной последовательности. На первом этапе за основу был принят материал. Из огромного количества украшений, являющихся продукцией ювелирного производства, была отобрана немногочисленная группа костяных амулетов. Металлические изделия четко подразделяются на пластинчатые, в том числе рельефные, и полые изображения. Наиболее разнообразными по форме оказались пластинчатые подвески. Они разделены на группы по стилю изображения и сюжету.

Данная классификация разработана специально для зооморфных подвесок Древней Руси, причём только для полнофигурных изображений. Это пример закрытой классификации для узкого круга однородных объектов. Взяв за основу деления на первом этапе материал, автор в дальнейшем сам показал неправомерность такого подхода: к группе костяных добавлены подвески, изготовленные из цветных металлов, но «подражающие костяным оригиналам»¹¹. В основу деления на группы положены совершенно разноуровневые и разнородные признаки – это и конструктивные особенности изображений (одноглавые, двуглавые), причём если одноглавые разделены на птиц и животных, то двуглавые их объединяют, – и функциональность (группа IV – подвески с петлей), и техника изготовления (группа V – плетеные). Что касается типов и тем более их вариантов, здесь ещё большее разнообразие, отражающее самые мельчайшие детали изучаемых изделий.

При создании типологической шкалы зооморфных подвесок Е. А. Рябинин исходил из задачи, поставленной во главу исследования: за выделенными типами должна стоять определённая историко-культурная информация. В тип объединены близкие по форме предметы, связанные родством происхождения и отражающие реальные культурно-исторические традиции единого порядка. Выделяются и еще более мелкие подразделения – варианты типа. Последние объединяют серии предметов с общим (или общими)

⁹ Балабина В. И. Указ. соч. С. 39–50.

Balabina V. I., *Op. cit.*, S. 39–50.

¹⁰ Рябинин Е. А. Зооморфные украшения древней Руси X–XIV вв. // Свод археологических источников. М., 1981. Е1-60.

Rjabinin E. A., *Zoomorfnye ukrashenija drevnej Rusi X–XIV vv.*, Svod arheologicheskikh istochnikov, M., 1981, E1-60.

¹¹ Там же. С. 10.

Ibid, S. 10.

признаком, не учтенных на уровне типа; такие серии отражают определенный этап в развитии типа. В итоге изучаемые зооморфные украшения Древней Руси были разделены на 20 типов, а у некоторых выделены еще и варианты¹². Автором определены два основных периода эволюции: ранний (X – начало XII в.) и поздний (XII – XIV вв.). Эти периоды состоят из последовательно сменяющих друг друга хронологических этапов, которые характеризуются определенными типами зооморфных подвесок и их вариантами.

Е. И. Оятева зооморфные изображения в искусстве металлической пластики пермского звериного стиля I – начала II тыс. н. э. подразделяет на простые и сложные¹³. Простые воспроизводят лишь комплекс естественных признаков животных. Изображается животное целиком или частично. В свою очередь, простые изображения распадаются на объемные (моноконтурные и полые) и плоские (односторонние и двухсторонние) фигурки. Сложные по единству приемов композиции распадаются на три группы: первая – на простое зооморфное изображение накладывается второе простое зооморфное изображение; вторая – воспроизводит животное с несколькими головами, конечностями или иными частями тела; третья – представляет собой сочетание различных частей разных животных в едином существе.

Данная классификация, как и у предыдущего автора, разработана специально для конкретного источника – металлической пластики пермского звериного стиля, поэтому применима только к этому и схожему с ним материалу (особенно для группы сложных изображений), она закрытая. Хотя эта классификация не такая сложная и разветвленная, но для группировки изображений в ней также используются разные признаки: для простых – конструкция (в самом общем виде), объемность; для сложных – приемы композиции.

Касаясь вопроса типологии пермского звериного стиля, Е. И. Оятева предлагает начинать не с типологии предметов культового литья, а с восстановления ряда преемственности в сюжетах и образах. Основой здесь выступает развитие самого древнего мышления, а проследить эволюцию образов основных персонажей можно не только на примере изобразительного искусства, но и привлекая фольклор¹⁴.

Классификацию как метод используют почти все исследователи зооморфных изделий мезолита – энеолита лесной полосы Восточной Европы. Приведем всего несколько примеров.

М. Г. Жилин скульптурные изображения из кости и рога эпохи мезолита разделяет на две группы: к первой он относит изделия, где скульптурные изображения являются только частью предмета, как правило на заверши-

¹² Там же. С. 12.

Ibid, S. 12.

¹³ Оятева Е. И. Искусство Прикамья по материалам художественной металлической пластики. Пермь, 2003.

Ojateva E. I., *Iskusstvo Prikam'ja po materialam hudozhestvennoj metallicheskoj plastiki*, Perm', 2003.

¹⁴ Там же. С. 40–56.

Ibid, S. 40–56.

ями; вторую группу составляют собственно фигурки, являющиеся цельными, законченными изделиями¹⁵. Подобное разделение – типичный пример искусственной классификации, служащей для первичной сортировки материала (по степени самостоятельности), не отражающей конструктивных особенностей изделий и тем более зооморфных образов.

С. В. Студзицкая подразделяет антропоморфные и зооморфные изделия из кости, рога и янтаря лесной зоны Восточной Европы на две большие группы согласно двум разным базовым техникам, в рамках которых они изготавливались, – «круглой скульптуры» и «плоской резьбы»¹⁶. Это также пример искусственной классификации, причем для узкого круга однородных объектов, но в основу разделения положен технологический признак.

Подобную классификацию предлагают А. В. Уткин и Е. Л. Костылева¹⁷. При исследовании «антропоморфных» изображений со стоянок волосовской культуры авторы все скульптуры сгруппировали в четыре основных класса на основе выделенных ими морфологических деталей:

- каноническое изображение человека с пропорциональной туловищу головой, широко расставленными ногами и раскинутыми в стороны или прижатыми к тулову руками;
- изображение женщины с расширением в области таза (живота);
- изображение существа, напоминающего стоящего на задних лапах медведя;
- изображение фантастических (мифологических) существ.

И. Н. Черных, публикуя находки фигурного кремня со стоянки Синяя Гора I, подразделяет вещи на четыре группы по признакам наличия или отсутствия следов использования их в качестве орудий, дополнительной обработки краев, а также морфологического своеобразия¹⁸. Следы использования в качестве орудия и дополнительная обработка краев – существенные признаки, отражающие функцию и технологию изготовления, но они

¹⁵ Жилин М. Г. Костяная индустрия мезолита лесной зоны Восточной Европы. М., 2001. Zhilin M. G., *Kostjanaja industrija mezolita lesnoj zony Vostochnoj Evropy*, М., 2001.

¹⁶ Студзицкая С. В. Изображение человека в мелкой пластике неолитических племен лесной зоны Европейской части СССР // Новые материалы по истории племен Восточной Европы в эпоху камня и бронзы: Труды ГИМ. М., 1985. Вып. 60; *её же*. Особенности духовной культуры волосовских племен // Труды ГИМ. М., 1994. Вып. 85.

Studzickaja S. V., *Izobrazhenie cheloveka v melkoj plastike neoliticheskikh plemen lesnoj zony Evropejskoj chasti SSSR*, *Novye materialy po istorii plemen Vostochnoj Evropy v jepohu kamnja i bronzy*, Trudy GIM, М., 1985, Vyp. 60; Studzickaja S. V., *Osobennosti duhovnoj kul'tury volosovskih plemen*, Trudy GIM, М., 1994, Vyp. 85.

¹⁷ Уткин А. В., Костылева Е. Л. Антропоморфные изображения волосовской культуры // Тверской археологический сборник. Тверь, 1996. Вып. 2.

Utkin A. V., Kostyleva E. L., *Antropomorfnye izobrazhenija volosovskoj kul'tury*, *Tverskoj arheologicheskij sbornik*, Tver', 1996, Vyp. 2.

¹⁸ Черных И. Н. Мелкая кремневая пластика со стоянки «Синяя Гора» I (Ботово I) на оз. Селигер // Тверской археологический сборник. Тверь, 1996. Вып. 2.

Chernyh I. N., *Melkaja kremnevaja plastika so stojanki «Sinjaja Gora» I (Botovo I) na oz. Seliger*, *Tverskoj arheologicheskij sbornik*, Tver', 1996, Vyp. 2.

мало относятся к собственно зооморфным образам. Данную классификацию нельзя распространить на зооморфные изделия, сделанные из других материалов, поэтому это также пример искусственной классификации.

Е. А. Кашина для резных антропоморфных и зооморфных (птиц и млекопитающих) изображений неолита-энеолита предлагает отдельную морфологическую классификацию. Первый признак, по которому производится группирование предметов, – их значение, которое может быть самостоятельным и сопряженным. Второй признак – это полнота изображения, которое может быть полнофигурным или парциальным. Третьим признаком является наличие или отсутствие у скульптуры элемента, служившего для соединения с чем-либо, – крепления. На основе взаимовстречаемости этих трех признаков автор выделяет четыре группы резных изображений птиц и шесть групп резных изображений млекопитающих¹⁹.

Автор называет свою классификацию иерархической и открытой²⁰. С первой формулировкой можно согласиться, но не совсем понятно, что подразумевается под «открытой», ведь признаки, по которым производится группирование, уже никак не дополнишь. Классификацию можно «открыть» только введя новые признаки и, соответственно, новые уровни (это можно сделать для любой классификации). Тогда встает вопрос, какие это будут признаки и каково их место в уже существующей иерархии. Многие резные изделия, которые включены в классификацию, фрагментированы, поэтому их отнесение к той или иной группе производится по аналогии с целыми. По нашему мнению, это не всегда возможно сделать с полной уверенностью. Поэтому брать для классификации в качестве одного из основных такой признак, как «наличие или отсутствие крепления», как нам кажется, не совсем правильно. Данную классификацию нельзя распространить на другие категории зооморфных изображений (хотя автор, вероятно, этого и не предполагал делать). Всего один признак, связанный непосредственно с зооморфной формой предмета (полнота изображения), на наш взгляд, не дает полноценной информации об изображенном образе, характеризуя его в самом общем виде. По нашему мнению, при изучении *зооморфных* изображений этого явно не достаточно. Это пример искусственной классификации, служащей целям первичного упорядочивания материала.

Анализ историографии показал, что классификации, предлагаемые исследователями, не охватывают всего многообразия зооморфных изображений. Они применимы или к какой-то отдельной территории и хронологическому периоду, или к какому-то одному виду изделий, или не отражают конструктивные особенности собственно зооморфных изображений. По виду основания встречены самые различные классификации, но чаще всего

¹⁹ Кашина Е. А. Искусство малых форм неолита–энеолита лесной зоны Восточной Европы: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005 // Фонд РГБ. Шифр. дисс.: 61 05 – 7/531.

Kashina E. A., *Iskusstvo malyh form neolita–jeneolita lesnoj zony Vostochnoj Evropy*: dis. ... kand. ist. nauk, M., 2005, Fond RGB, Shifr. diss.: 61 05 – 7/531.

²⁰ Там же. Л. 74.

Ibid, L. 74.

используются морфологические. Иногда отмечается совмещение в классификации разных оснований (например, морфология и функция). Несмотря на это, рассмотренные классификации являются скорее специальными. Собственно, никто из ученых и не ставил перед собой таких целей, которые потребовали бы создания универсальной классификации.

Типологический метод, которым пользуются исследователи уже больше века, ориентирован на изучение индивидуальных находок. В настоящее время источниковая база постоянно растет, меняются требования к исследованиям, поэтому одного типологического метода не достаточно.

Целостное изучение зооморфизма и образного строя зооморфных изображений требует не столько отдельных классификаций, сколько их универсального упорядочивания и придания ему свойств системы. Такая система объемлет все имеющиеся данные, в такую систему можно было бы включать новые, и не одного вида, а все возможные зооморфные изображения. Только при таком условии появится возможность сравнивать разнотипный материал. Попытка создания подобной универсальной классификации для зооморфных изображений мезолита – неолита – энеолита Верхнего и Среднего Поволжья на основе конструктивно-морфологического подхода была предложена автором данной статьи²¹.

Список литературы:

1. Балабина В. И. Фигурки животных в пластике Кукутени–Триполья. М.: ТОО «Старый сад», 1998. 270 с.
2. Большая советская энциклопедия / Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1973. Т. 12. 624 с.
3. Клейн Л. С. Археологические источники. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 120 с.
4. Мартынов А. И., Шер Я. А. Методы археологического исследования. М.: Высшая школа, 1989. 223 с.
5. Оятева Е. И. Искусство Прикамья по материалам художественной металлической пластики. Пермь: ПГПУ, 2003. 129 с.
6. Рябинин Е. А. Зооморфные украшения древней Руси X–XIV вв. // Свод археологических источников. М.: Наука, 1981. Е1–60. 122 с.
7. Щапова Ю. Л. Введение в вещеведение: естественнонаучный подход к изучению древних вещей. М.: Изд-во МГУ, 2000. 144 с.

²¹ Воробьев Д. Н. Опыт создания программы описания зооморфных изделий (по материалам памятников неолита–энеолита Верхнего Поволжья) // Вест. Моск. ун-та. Сер. 8: История. М., 2008. № 6. С. 92–102; *его же*. Зооморфизм в искусстве Верхнего и Среднего Поволжья в эпоху мезолита – энеолита: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009 // Фонд РГБ. Шифр. дисс.: 61 10 – 7/40.

Vorob'ev D. N., *Opyt sozdanija programmy opisanija zoomorfnyh izdelij (po materialam pamjatnikov neolita–jeneolita Verhnego Povolzh'ja)*, Vest. Mosk. un-ta, Ser. 8: Istorija, M., 2008, № 6; Vorob'ev D. N., *Zoomorfizm v iskusstve Verhnego i Srednego Povolzh'ja v jepohu mezolita – jeneolita*: dis. ... kand. ist. nauk, M., 2009, Fond RGB, Shifr. diss.: 61 10 – 7/40.

THE PROBLEM OF SYSTEMATIZATION OF ZOOMORPHIC IMAGES

D. N. Vorobjev

The Tver' State University,
the Dept of Socio-cultural Service, Tver', Russia

The article discusses the problem faced by all researchers of antiquities with images of animals – ordering and systematization of monuments of ancient art. The most commonly used methods are classification and typological methods. The analysis of historiography has shown that the classifications offered by researchers are most often artificial, serving the purposes of the primary ordering of the material. The typological method is focused on the study of individual finds, so the natural classifications based on it are rather special and closed, for a narrow circle of homogeneous objects. A holistic study of the image structure of multicultural zoomorphic images in the conditions of constant growth of the source base requires their universal ordering.

Keywords: *systematization, classification, typological method, zoomorphic images.*

Об авторе:

ВОРОБЬЁВ Дмитрий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-культурного сервиса, Тверской государственной университет (170100, Россия, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 202), e-mail: Vorobev.DN@tversu.ru

About the author:

VOROBJEV Dmitry Nikolaevich – The Candidate of History, The Associate Professor, The Dept of Socio-cultural Service, The Tver' State University (170100, Russia, Tver', Trekhsvyatskaya str., 16/31, off. 202), e-mail: Vorobev.DN@tversu.ru

References

- Balabina V. I., *Figurki zhivotnyh v plastike Kukuteni–Tripol'ja*, M., TOO «Staryj sad», 1998, 270 s.
- Klejn L. S., *Arheologicheskie istochniki*, L., Izd-vo LGU, 1978, 120 s.
- Martynov A. I., Sher Ja. A., *Metody arheologicheskogo issledovaniya*, M., Vysshaja shkola, 1989, 223 s.
- Ojateva E. I., *Iskusstvo Prikam'ya po materialam hudozhestvennoj metallicheskoj plastiki*, Perm': PGPU, 2003, 129 s.
- Rjabinin E. A., *Zoomorfnye ukrasheniya drevnej Rusi X–XIV vv.*, Svod arheologicheskikh istochnikov, M., Nauka, 1981, E1–60, 122 s.
- Shhapova Ju. L., *Vvedenie v veshhevedenie: estestvennonauchnyj podhod k izucheniju drevnih veshhej*, M., Izd-vo MGU, 2000, 144 s.

Статья поступила в редакцию 22.11.2018 г.